

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2021.68.87.004

Современная политика Великобритании на Африканском континенте

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Бусыгина Анастасия Васильева

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: stukkol@gmail.com

Сопот Михаил Алексеевич

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: mihhmanno1337@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается деятельность кабинетов Энтони Блэра, Гордона Брауна, Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй и Бориса Джонсона в отношении Африканского континента, акцент делается на периоде с 2016 по 2021 г. Описываются различные сделки и инициативы, направленные на углубление сотрудничества с Африкой и улучшение общего положения дел на континенте. Тем не менее результаты этого сотрудничества можно оценить как крайне противоречивые. С одной стороны, Британии действительно удалось укрепить свое влияние на континенте, заключить выгодные соглашения и даже сделать определенные шаги в сторону равноправности партнерства. С другой стороны, тема проблем Африки зачастую использовалась в контексте внутривнутриполитического популизма, а масштаб заключенных контрактов не превышает нескольких процентов британского ВВП, что свидетельствует о том, что африканское направление не является для Соединенного Королевства приоритетным. Кроме того, в последние шесть лет британско-африканские отношения стали крайне зависимыми от отношений Великобритании и стран Евросоюза в связи с Брекситом.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Бусыгина А.В., Сопот М.А. Современная политика Великобритании на Африканском континенте // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 2А. С. 28-43. DOI: 10.34670/AR.2021.68.87.004

Ключевые слова

Африка, Великобритания, неокOLONиализм, мягкая сила, борьба с бедностью, инвестиции.

Введение

Современная Великобритания представляет собой постколониальную державу. Ее влияние на территории большинства своих бывших колоний существенно ослабело за последние несколько десятилетий. Тем не менее Великобритания все еще сохраняет влияние на свои бывшие колонии и, кроме того, рассматривает их как возможный источник выгоды и перспективное направление для сотрудничества, в том числе в связи с Брекситом и последовавшим разрывом с ЕС.

Особенно справедливо данное утверждение в отношении Африканского континента. Значительная часть африканских стран является бывшими британскими колониями, а значит, там распространен английский язык. На нем говорят более чем в 20 странах континента, а крупнейшими англоязычными странами номинально являются Нигерия (198 млн), Эфиопия (110 млн), Южная Африка (58 млн), Танзания (60 млн) и Кения (50 млн). Английский также является языком общения и в международных организациях, действующих на континенте, например в Африканском союзе. Более того, представители политической элиты и бизнеса многих африканских стран обучаются в Великобритании и стремятся сотрудничать с бывшей метрополией, в частности в экономической сфере [Англоязычные страны..., www]. Таким образом, между Великобританией и странами Африки существует множество «мягких связей», не в последнюю очередь именно благодаря языковому фактору.

В то же время нельзя не обозначить определенный риск, связанный с международным статусом английского языка. Это приводит к тому, что англоязычные государства Африки в конце XX – начале XXI в. оказались гораздо больше открыты внешнему влиянию, чем, к примеру, страны Франсафрики, на которые Франция до сих пор имеет мощное влияние, вплоть до военного присутствия, и во многом именно этим культурно-языковым фактором обусловлено проникновение на континент влияния США и Индии, также представляющих англоязычную культурную традицию, но имеющих совершенно альтернативные геоэкономические и геополитические цели, зачастую идущие вразрез с интересами Великобритании.

Рассуждая о современных интересах Великобритании в Африке, мы в первую очередь исходим из аналитического подхода *Realpolitik*, предполагающего обращение к объективным фактам сотрудничества. Параллельно с данным исследовательским подходом нами применяется и теория *path dependence*, или «зависимость от пути». Этот социальный феномен был описан П. Пирсоном¹ и затем получил множество интерпретаций, например в работах Дж. Махони и

¹ См.: Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics // The American political science review. 2000. Vol. 94. No. 2. P. 251-267.

Т. Боаса².

Подход с позиции *path dependence* предполагает, что современные решения в политике или экономике, например, Великобритании в отношении стран Африки зависят от предыдущих решений или опыта. Речь идет о зависимости от траектории, которая возникает, когда особенность политики или экономики не основана на текущих условиях, а скорее сформирована последовательностью прошлых действий, каждое из которых приводит к определенному результату.

Истоки современной британской политики в отношении Африканского континента

Безусловно, язык является платформой для применения мягкой силы Лондона в отношении африканских государств. Тем не менее определяющим фактором влияния в течение всего постколониального периода оставалась политическая воля британского истеблишмента, направленная на удержание бывших африканских колоний в орбите своего политико-экономического влияния. Данная политика в течение всего периода ее реализации менялась, что было обусловлено трансформацией внешнеполитических целей Британии в контексте нахождения у власти того или иного правительства. Так, в период правления кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мейджора Британия в значительной степени была сконцентрирована на внутренней политике и взаимодействовала с бывшими колониями в экстенсивном ключе. Кроме того, в этот период продолжалось противостояние социалистической и капиталистической систем, которое в Африке также смоделировало относительно устойчивое противостояние, связанное с идеологической принадлежностью отдельных правительств.

Однако с концом советской эпохи в мире начинается интенсивный пересмотр политических приоритетов. Из-за этого страны «третьего мира», в том числе и на Африканском континенте, оказались в ситуации нестабильности в связи с частичной утратой геополитических приоритетов и влияния со стороны стран Европы и США. В некоторых случаях это даже привело к гражданским войнам, например к конфликту в Руанде в 1994 г. Это побудило страны Запада, в том числе и Великобританию, вновь актуализировать африканское направление своей внешней политики, что и начало происходить ближе к концу 1990-х гг. В случае Великобритании это оказалось связано с политикой правительства лейбористов во главе с Э. Блэром, находившимся у власти с 1997 по 2007 г. [Кулькова, 2013].

В этот период британская политика оказалась ориентирована на многочисленные внешние вызовы, в числе которых и интеграция в ЕС и военные кампании НАТО в Афганистане и Ираке, и укрепление связей с бывшими колониями. Во многом это было связано и с личностью самого Э. Блэра, который рассматривал использование военной силы как один из определяющих факторов восстановления могущества страны [Taylor, Waldman, www].

В связи с этим О.С. Кулькова выделяет четыре фактора, которые повлияли на интенсификацию сотрудничества Британии и стран Африки, в том числе и за пределами традиционного колониального влияния [Кулькова, 2013]. В их числе борьба за африканские минерально-сырьевые ресурсы, практические интересы, идеологические мотивы и личностные

² См., например: Mahoney J. Path dependence in historical sociology // Theory and society. 2000. Vol. 29. No. 4. P. 507-548.

особенности самого Э. Блэра.

Политику Блэра в отношении Африки можно условно разделить на два направления. Первое направление можно обозначить как гуманитарно ориентированное. Второе направление оказалось связано с терактами 11 сентября 2001 г. в США и приходом в Африку новых политических игроков. После террористических актов в США Западный мир объявил повсеместную войну терроризму, и «африканский фронт» взяла на себя именно Великобритания, поскольку уже имела связи с многими странами континента.

Если говорить о гуманитарном направлении, то здесь уместнее всего вспомнить о международном проекте «Make Poverty History», лидером которого в 2005 г. стала именно Великобритания. По оценкам BBC News, 225 000 участников кампании прошли маршем в Эдинбурге 2 июля 2005 г. [Thousands..., www], после чего власти стали все активнее привлекать внимание общественности к проблемам Африки. Тем не менее данный проект запомнился в первую очередь коррупционными скандалами, о которых писал в своем авторском расследовании журналист Стюарт Ходкинсон [Hodkinson, www].

«Популистский» характер африканского вектора правительства Э. Блэра подтверждается еще множеством примеров. Так, Комиссия для Африки, которая также получила название «Комиссия Блэра по Африке», что уже указывает на ее политическую ангажированность, поставила перед собой задачу разработки новых идей в области развития и выполнения существующих международных обязательств в отношении Африки [About the Commission, www]. При этом, что показательно, Комиссия включила в себя многих африканских лидеров, что, на наш взгляд, демонстрирует развитие «псевдопартнерского» подхода, так как сами африканские лидеры в данной системе могут выступать лишь как реципиенты западной (в том числе британской) помощи, а не как полноценные партнеры. Несмотря на это, определенные шаги по реализации проектов Комиссии были сделаны, однако их эффективность весьма сомнительна. В 2007 г. был реализован мониторинг результатов помощи, декларированной G8 (по инициативе Великобритании) в 2005 г., и было констатировано, что объем данной помощи крайне ограничен и фактически цели всех африканских проектов не были реализованы [The Commission for Africa's report, www]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика Великобритании в отношении континента в период с 1997 по 2005 г. реализовывалась в основном в контексте политического популизма и большинство проблем Африки так и не были решены.

После 2007 г., в связи с приходом к власти нового правительства во главе с Гордоном Брауном (2007-2010 гг.), политика Великобритании в отношении Африканского континента несколько трансформируется. Нельзя однозначно говорить об изменении внешнеполитических приоритетов, так как страны Африки остаются в фокусе внимания, однако несколько корректируется инструментарий воздействия, в котором начинают превалировать финансовые механизмы. Во многом это обусловлено двумя факторами. Первый из них – это глобальный финансовый кризис 2008-2012 гг., который одновременно ударил и по Британии, и по странам Африки. Второй – это личность самого Г. Брауна, который в прошлом, являясь министром финансов, делал акцент на эффективности финансовых, нежели военных механизмов воздействия. Данный акцент в период кризиса действительно доказал свою эффективность, так как в данный период доходы от импорта сырьевых товаров, объемы инвестиций и дотаций в страны Африки резко снизились [Where..., www] и сами африканские режимы оказались вынуждены идти на глубокие внутренние преобразования, в том числе политические, чтобы привлечь хотя бы небольшое финансирование от западных стран, в том числе Великобритании.

Британское правительство решило использовать финансовый кризис для того, чтобы еще больше привязать отдельные африканские страны к своей финансовой помощи, значительная часть которой была заложена в бюджет заранее. В 2008 г. британский министр по международному развитию декларировал, что Британия не откажется от своих финансовых обязательств по Африке [Britain..., www] и до 2011 г. предоставит развивающимся странам (не только африканским) помощь на сумму более 2 млрд фунтов [DFID..., www]. Помимо этого, уже в 2009 г. Британия инвестировала почти 150 млн фунтов в крупный трансафриканский проект, объединяющий развитие ключевых автомобильных и железных дорог, а также портов в таких странах, как Танзания, ДРК, Замбия, Малави, Ботсвана, Зимбабве, Мозамбик и ЮАР.

В то же время военный аспект взаимодействия с Африкой в период правления Брауна заметно «просел», на что указывает непринятие до 2010 г. ожидавшейся еще в 2007 г. стратегии в сфере обороны. Из проектов военной направленности на Африканском континенте, которые были инициированы еще Блэром и получили преемственность при Брауне, следует отметить участие в регулировании конфликта в Дарфуре (здесь даже наблюдалось сотрудничество с Францией). Тем не менее при Брауне Британия не посылала своих военных в зону данного конфликта и ограничилась лишь обеспечением технической поддержки и санкциями.

Британия сотрудничала с Нигерией в вопросах развития безопасности, в том числе в сфере добычи углеводородов, участвовала в качестве лидера в операции ЕС «Аталанта» в водах возле Сомали, выступала в качестве посредника в Кенийском конфликте, возникшем после выборов в 2007 г.

В период правления Г. Брауна происходит и административная трансформация, связанная со слиянием Фонда по предотвращению африканских конфликтов и Фонда по предотвращению конфликтов в мире в 2008 г. В 2009 г. произошло еще одно укрупнение в связи с объединением с Фондом помощи стабилизации. Новая структура получила название «Фонд по конфликтам» [Evaluation..., www]. На наш взгляд, это демонстрирует тенденцию к созданию более комплексного подхода в отношении региональных конфликтов, хотя, например, в рамках нового Фонда по предотвращению конфликтов африканское направление было выделено в одно из шести по региональному принципу и получило собственный бюджет в размере 62,5 млн фунтов на 2008-2009 гг. [Second report..., www].

Правительство Д. Кэмерона и полуразворот к Африке

С уходом Г. Брауна и приходом на пост премьер-министра Дэвида Кэмерона отношение к странам Африки вновь трансформируется. Здесь также можно усмотреть несколько факторов влияния. Первый фактор связан со структурой правительства, которое стало коалиционным и было представлено альянсом консерваторов и либерал-демократов, т. е. больше тяготело к необходимости внутривнутриполитических компромиссов. Второй фактор связан с изменением глобальной повестки дня в пользу борьбы с терроризмом и милитаризмом в связи с возникновением и развитием ИГИЛ³, а также в связи с отдалением России от европейской политики после событий 2013-2014 гг. на Украине. Третьим фактором, который актуализировался в 2015 г., стал референдум о Брексите, который заставил Кэмерона уделять гораздо большее внимание британо-европейским отношениям.

³ Организация запрещена в России.

В данном контексте африканский вектор британской политики в определенном смысле стал заложником союзнических отношений Британии, США и ЕС. Тем не менее в данный период времени – 2010-2016 гг. – происходит большое количество событий, характеризующих британскую политику в Африке.

В первую очередь следует отметить, что в 2010 г. наконец была принята Национальная стратегия безопасности и был опубликован стратегический обзор «Обеспечение безопасности Великобритании в эпоху неопределенности». Оба документа можно считать знаковыми, так как они трансформировали общий подход Британского правительства к внешней политике на годы вперед. В частности, в документах констатировалась необходимость интенсификации дипломатии и помощи в развитии, а также предусматривалось удвоение объемов финансовой поддержки конфликтогенных стран [Straw, www].

Еще одним знаковым документом данного периода стала принятая в 2011 г. Стратегия укрепления стабильности за рубежом, которая определила обновленную структуру действий Великобритании в других странах [The Building Stability Overseas Strategy, www]. Определенную поддержку данной стратегии на практике оказало увеличившееся финансирование Фонда по конфликтам, который сохранил африканское направление. Характерно, что применительно к Африке наибольшее финансирование Фонда было направлено на поддержку таких стран, как Сомали (7,9 млн), Судан (7,2 млн) и Сьерра-Леоне (7,1 млн), которые можно назвать приоритетными направлениями британской политики в Африке в период правления Д. Кэмерона, к которым он многократно обращался в своих выступлениях. В более поздний период еще одним приоритетным получателем финансирования становится Ливия, особенно если учесть, что британские ВВС активно участвовали в подавлении режима Каддафи и совершили более 3000 вылетов.

В сравнении с политикой Блэра и Брауна, политика Кэмерона в отношении Африки представляется более контекстной и связанной с текущими вызовами геополитического противостояния. Этим отчасти обусловлена трансформация административного процесса [Кулькова, 2013]. Параллельно с этим предполагалось уменьшение количества стран-партнеров с 43 в 2008 г. до 27 к 2016 г. [Africa..., www] с целью создания системы более точечного воздействия и более глубокого достижения национальных интересов. Это, в частности, обусловило и имитацию бурной деятельности Великобритании в отношении кризисных регионов, какими на тот момент выступали Сомали и Южный Судан.

В связи с этим следует отметить, что Ливийский конфликт, также развивавшийся в период правления Кэмерона, имел схожий сценарий, по которому ограниченно признанное Правительство народного единства получило аналогичные обещания и преференции в обмен на доступ к национальным ресурсам, в том числе британских корпораций.

Номинальное решение ливийской проблемы, как и номинальное решение проблемы Сомали, с одной стороны, принесло выгоду финансово и экономически заинтересованным институтам с обеих сторон, но с другой – фактически «разворошило осиный улей». Так, проблема терроризма ни в одной стране не была решена. Более того, привлечение капитала в эти страны спровоцировало интеграцию террористических группировок по всему Сахелю вплоть до Нигерии [UK General..., www], а также сформировало новые каналы поставки оружия, наркотиков и работорговли [Медушевский, 2018].

Когда Дэвид Кэмерон в 2016 г. заявлял об успехах Великобритании и ЕС в решении конфликтов в Африке, он явно склонялся к популизму и совершенно не оперировал фактами и статистическими данными.

Если мы посмотрим на торговую статистику данного периода, то обнаружим, что позиции Великобритании в Африке постепенно ослабевали. Так, статистика демонстрирует рост торгового дефицита. Если в период с 2009 по 2011 г. торговый баланс был профицитным из-за увеличения экспорта Великобритании и падения импорта, то в 2014 г. дефицит составил 4,3%, что было связано с увеличением импорта [The UK's trade and investment relationship..., www]. Структура торговли с африканскими странами также неравномерна, что в определенной степени противоречит идеям Г. Брауна, который делал ставку на развитие именно торговых отношений и поиск новых партнеров.

В вопросах прямых иностранных инвестиций между двумя сторонами наблюдается выраженная асимметрия в пользу Великобритании. В 2014 г. объем прямых иностранных инвестиций Великобритании в Африку составил 42,5 млрд фунтов стерлингов. Африканские страны в этот же период инвестировали только 3,0 млрд фунтов стерлингов. В пользу африканской политики Великобритании нужно сказать, что объем прямых инвестиций более чем удвоился в период с 2005 по 2014 г. с 20,8 млрд фунтов стерлингов до 42,5 млрд фунтов стерлингов. Южная Африка была крупнейшим получателем британских инвестиций в Африке – 29,8% от общего объема в 2014 г.

Горнодобывающая промышленность и добыча полезных ископаемых, а также финансовые услуги были основными промышленными группами, получившими британские ПИИ, составив 54,4% и 34,3% от общего объема в 2014 г. В определенной степени это говорит о том, что африканские страны для Британии выступали и выступают носителем именно сырьевого ресурса, что в значительной степени противоречит идее о развитии Африканского континента, которая была высказана на уровне ООН в 2000 г. и активно поддерживалась всеми премьерами Великобритании до 2016 г.

Дополнительным фактором, который указывает на это, является то обстоятельство, что стоимость акций ПИИ, удерживаемых в Великобритании африканскими инвесторами, также выросла в период с 2005 по 2014 г., увеличившись с 0,5 млрд фунтов стерлингов до 3,0 млрд фунтов стерлингов, т. е. Великобритания аккумулировала африканские ресурсы, потенциально необходимые именно для внутреннего развития стран континента. Основными отраслями промышленности Великобритании, получающими прямые инвестиции из Африки, были транспортировка и хранение, а также административная и вспомогательная деятельность, на долю которых в 2014 г. приходилось 10,3% и 10,0% от общего объема ПИИ в Великобританию из Африки соответственно.

Более значительное увеличение инвестиций Великобритании в Африку по сравнению с инвестициями Африки в Великобританию привело к тому, что чистая позиция Великобритании по ПИИ на континенте выросла на 19,2 млрд фунтов стерлингов до 39,5 млрд фунтов стерлингов в период с 2005 по 2014 г. [Ibidem].

Объем доходов британских инвесторов, полученных от их ПИИ в Африку (внешние ПИИ), сократился с 5,8 млрд фунтов стерлингов в 2005 г. до 3,8 млрд фунтов стерлингов в 2014 г. Несмотря на то, что более половины британских инвестиций в Африку приходится на добычу полезных ископаемых, наибольший доход (1,7 млрд фунтов стерлингов) приносят финансовые услуги.

Доходы Великобритании от ПИИ в горнодобывающей промышленности и добыче полезных ископаемых составили 1,3 млрд фунтов стерлингов. Стоит отметить, что доходы Великобритании от ПИИ как в горнодобывающей промышленности, так и в добыче полезных ископаемых, а также в сфере финансовых услуг упали с 2011 г. Снижение доходов от

горнодобывающей промышленности и добычи полезных ископаемых было более значительным, сократившись более чем вдвое с 2011 г. Отчасти это снижение связано с падением мировых цен на сырую нефть со второго квартала 2014 г.

О снижении доходов от ПИИ в африканские страны говорит статистика Управления национальной статистики Великобритании [Ibidem].

Во многом именно успешностью экономической политики Великобритании в ЮАР и Нигерии был продиктован визит в эти страны Д. Кэмерона в 2011 г. Показательно, что, посещая эти две страны, премьер-министр говорил не только и не столько о двухсторонних отношениях, сколько о необходимости развития на территории континента зон свободной торговли [David Cameron..., www]. Можно предположить, что таким образом Кэмерон представлял новую модель региональных центров экономической силы, способных замкнуть на себя окружающие страны, в том числе не относящиеся к зоне британского влияния, и сформировать систему транзита товаров и услуг через логистические центры, выгодную именно Великобритании. Косвенно на это указывают резкие слова Кэмерона насчет Китая, который, по заявлению премьера, несет Африке неправильную модель «авторитарного капитализма», в которой невозможно, в отличие от «настоящей демократии», защищать личный капитал и индивидуальные интересы [Cameron..., www].

В итоге к 2016 г. – концу правления Д. Кэмерона и моменту проведения Брексита – позиция Великобритании в Африке оказалась крайне неоднозначной. С одной стороны, начиная с 1997 г. страна достигла больших успехов в области торговли и инвестиций, четко определила двух основных экономических партнеров – ЮАР и Нигерию, а также укрепила свои позиции среди ряда бывших колоний, в числе которых Кения, Танзания, Габон, ДРК и др. Кроме того Британия активно участвовала в борьбе со вспышкой вируса Эболы в 2014 г. [How..., www] и развивала свои отношения со странами континента, не подпадающими напрямую под зону ее неокOLONиального влияния, например с Руандой или Мали. С другой стороны, результаты деятельности Британии в Африке оказались достаточно сомнительными с точки зрения глобальных достижений. Большинство конфликтов, в которых Британия участвовала в разные годы, оказались не решены или заморожены, а результаты деятельности были лишь временными. Во многом именно поэтому в речи премьера Кэмерона о силе и безопасности Великобритании в ЕС 9 мая 2016 г., т. е. накануне референдума по Брекситу, Африка как комплексное направление сотрудничества Британии и ЕС практически отсутствует [PM speech..., www].

Британо-африканский диалог остался фактически за рамками политической баталии 2016 г. и транзитом перешел к следующему правительству под руководством уже нового политика Терезы Мэй, на которую была возложена большая ответственность провести британское общество через кризисный период, связанный с выходом страны из ЕС. Данный выход при любом раскладе был чреват большими издержками для национальной экономики в связи с разрывом устоявшихся экономических связей, возникновением новых таможенных барьеров и уходом части европейского бизнеса. В связи с этим дополнительную актуализацию получают альтернативные неевропейские направления экономического сотрудничества. В то же время теряют привлекательность различные проекты, связанные с военным присутствием британцев за рубежом, так как это несет дополнительные издержки. Поэтому африканское направление британской политики получает особую привлекательность, особенно в контексте развития новых экономических связей и привлечения новых инвестиций. Подобный подход способствует интенсификации политического и экономического взаимодействия Британии со странами

Африки, которое развивается не только в период премьерства Т. Мэй, но и после него, при Борисе Джонсоне.

Само же премьерство Т. Мэй в аспекте британо-африканских отношений в первую очередь характеризовалось турне по трем африканским странам – ЮАР, Нигерии и Кении [Theresa May..., [www](#)]. Данное турне знаменательно по многим параметрам. В первую очередь оно символично для партнеров Великобритании, так как крупные британские политики не посещали континент на протяжении пяти лет. Второй момент был связан с выходом Британии из ЕС и необходимостью актуализации альтернативных экономических связей. В связи с этим показательно, что Т. Мэй возглавила целую бизнес-делегацию в количестве 29 человек, целью которой было повышение экспортных перспектив Великобритании после Брексита. Третий момент был связан с интенсификацией политики Китая на континенте. Прибытие Мэй на континент фактически совпало с другим событием – Форумом китайско-африканского сотрудничества, который принял эстафету у турне Си Цзиньпина, который посетил ЮАР, Маврикий, Руанду и Сенегал.

В связи с этим ЮАР стала страной, за которую развернулась геополитическая борьба, принесшая достаточно неожиданные результаты. Так, Т. Мэй поддержала земельную реформу, проводимую в ЮАР [Британия..., [www](#)] и связанную с изъятием земли у белого населения, включая наследников британских колонистов. В словах Мэй присутствовала оговорка о том, что все должно происходить прозрачно и в судебном порядке, однако можно сделать вывод о том, что через данное заявление Британия фактически отказалась от поддержки бывших британских колонистов, многие из которых сохранили связь с Великобританией и английский язык в качестве родного, в пользу укрепления экономических связей с правительством ЮАР. Показателен и символический жест Т. Мэй, а именно посещения острова Роббен, где находился в заключении Н. Мандела [Theresa May..., [www](#)].

В визите Т. Мэй в ЮАР можно усмотреть двухсторонний интерес: с одной стороны, в страну вместе с премьер-министром для заключения сделок прибыли представитель производителя тяжелого оборудования JCB, главный исполнительный директор Лондонской фондовой биржи, главный исполнительный директор банка развивающихся рынков Standard Chartered и другие видные бизнесмены, а с другой – президент ЮАР Рамафоса, в этот период активно ищет дополнительные иностранные инвестиции, способные нивелировать эффект от обвинений политической системы в коррупции [South Africa's Ramaphosa..., [www](#)].

Т. Мэй также посетила Нигерию и Кению. В ходе данных визитов поднимались не только торговые, но и военные, а также социальные вопросы. На наш взгляд, в качестве приоритетного следует рассматривать вопрос противодействия терроризму, в том числе организации «Боко Харам»⁴, чья деятельность в Нигерии угрожает добыче нефти. В Кении Мэй встретила с британскими военными инструкторами, продемонстрировав таким образом внимание Британии к своим военным и военной проблематике в принципе.

Наиболее одиозной стала тема защиты сексуальных меньшинств в странах Африки [Theresa May..., [www](#)], которые там по большому счету стоят вне закона. Подобную проблематику, на наш взгляд, необходимо соотнести с общезападным либеральным трендом, который Британия, наряду с США и Брюсселем, стремится экстраполировать на третьи страны.

В период правления Т. Мэй, помимо африканского турне, имело место еще несколько

⁴ Организация запрещена в России.

значимых событий, характеризующих общий подход Великобритании к африканской проблематике. Так, было расширено дипломатическое присутствие в Мали, были открыты посольства в Нигере и Чаде [Британия..., www]. Кроме того, активно реализовывалась идея заключения торговых соглашений с ЮАР, Ботсваной, Лесото, Намибией, Свазилендом и Мозамбиком, т. е. членами Южноафриканского таможенного союза. По словам премьера, планировалось инвестировать 4 млрд фунтов в данные страны в 2018-2019 гг. Делая заявление об этих инвестициях, Мэй отмечала перспективу заключения с данными странами соглашений, аналогичных договоренностям между Британией и Евросоюзом, что говорит о стремлении Лондона универсализировать схему экономического взаимодействия со своими партнерами и выстроить со своими африканскими партнерами более четкую и современную схему взаимодействия [Там же].

Несмотря на рост сотрудничества Британии и африканских стран в период правления Т. Мэй, нельзя однозначно заявить о формировании в данный период определенного переворота в отношениях. В определенной степени можно констатировать, что политика Британии данного периода находилась в канве принципов, изложенных еще Г. Брауном, суть которых сводилась к минимизации военного участия и максимизации позитивного, прежде всего обоюдовыгодного торгового взаимодействия. С большой долей уверенности данный путь можно назвать экстенсивным, так как он не предполагал решения важных для континента вопросов, глубокого изменения структуры торговли или инициации каких-либо инновационных и уникальных проектов. В то же время необходимость данных изменений ощущалась как в бизнесе, так и в политической сфере, и сегодня очевидно, что такие изменения пришли в британскую политику с новым премьер-министром Борисом Джонсоном, который активно разыграл британскую карту в 2020 г. Здесь в первую очередь речь идет о Первом инвестиционном саммите «Великобритания – Африка 2020», который был открыт Б. Джонсоном 20 января 2020 г. в Лондоне. Данный саммит прошел с большим размахом, хотя и уступал, например, по количеству приглашенных лиц саммиту в Сочи в 2019 г. На лондонском саммите были представлены делегаты из 21 африканской страны, а также представители африканского и британского бизнеса, инвесторы и представители международных организаций.

Как и российский саммит, британский саммит должен был ознаменовать смену механизма отношений с африканскими странами и установить новую модель двухстороннего и многостороннего сотрудничества. Характерно, что в рамках данной модели Лондон продемонстрировал свое намерение отказаться от донорской помощи африканским государствам и установить партнерские отношения в сферах торговли и инвестиций, о чем еще несколько лет назад заявляла Т. Мэй. Кроме того, акцент сотрудничества был сделан на механизмах помощи африканским странам в развитии экологически чистой энергетики.

На наш взгляд, данный шаг нельзя воспринимать однозначно в силу его провокативности. До сегодняшнего дня большинство африканских стран строят свои экономики на добыче и использовании угля, нефти и в меньшей степени газа. Для некоторых из них, например Нигерии, экспорт углеводородов – это основная статья доходов. В таких условиях зеленая энергетика представляется для них не слишком актуальной и даже навязанной со стороны Британии, которая выстраивает свою инвестиционную политику в том числе через создание новых секторов промышленности, которые бы она могла в определенной степени контролировать. Данный тезис поддерживается и многими экспертами, которые отмечают следующее: хотя Борис Джонсон и заявил, что Британия больше не будет спонсировать проекты, предполагающие добычу и использование угля и нефтепродуктов, на самом деле

«90% энергетических сделок саммита Великобритании и Африки были связаны с ископаемым топливом. Почти 2 млрд фунтов стерлингов ушло на добычу нефти и газа, несмотря на обещание Великобритании поддержать более чистую энергетику в африканских странах» [Новые британо-африканские отношения..., www].

Несмотря на спорность некоторых заявлений, в экономическом плане саммит принес большие результаты, так как объем общей совокупности коммерческих сделок превысил 6,5 млрд фунтов стерлингов, что составило 43% от общего объема торговли Соединенного Королевства с Африкой [Там же]. Кроме того, с 11 странами были подписаны торговые соглашения, а для 35 стран были декларированы торговые преференции.

Фоновой идеей форума стало перспективное создание Африканской континентальной зоны свободной торговли, в рамках которой намечена договоренность о снижении тарифов на 90% на все виды всех товаров (каждой стране разрешено исключить 3% товаров из этого соглашения). Предполагалось, что Великобритания своей деятельностью на Африканском континенте должна способствовать скорейшей ратификации документа всеми странами-участницами. К настоящему времени договор ратифицировали только 22 африканские страны из 49 [The African Continental Free Trade Area Agreement, www]. В данном вопросе актуализируются партнерские отношения Великобритании с Нигерией, так как последняя одновременно является ключевым партнером Британии в Африке и в то же время не заинтересована в запуске зоны свободной торговли, так как это скажется на цене экспортируемой нефти и, соответственно, прибыли государства.

Заключение

Характеризуя достигнутые результаты в целом, следует отметить, что они весьма противоречивы. С одной стороны, были заключены сделки, было продемонстрировано равенство позиций сторон, были обозначены планы развития сотрудничества, но с другой, несмотря на достигнутые результаты, масштаб достигнутых договоренностей и объем заключенных контрактов составляют всего несколько процентов от общего масштаба доходов Британии и ее торговых соглашений с глобальными партнерами. В таких условиях действительно можно говорить о символичности саммита, но пока рано говорить о его стратегической значимости для Британии.

Несмотря на неоднозначность прошедшего в 2020 г. мероприятия, саммит скорее стал поводом или символом для политического поворота британского правительства в вопросах политико-экономического сотрудничества со странами Африки, основная суть которого была сконцентрирована в специальном заявлении правительства и сводилась к четырем тезисам, в числе которых упоминались увеличение товарооборота, поддержка африканских стран в преобразовании их экономик, мобилизация устойчивого финансирования для Африки и создание потенциала чистой энергетики.

Последствия данного стимула стали заметны уже в скором времени (10 июля 2020 г.) и нашли отражение в докладе Комитета Палаты лордов по международным отношениям и обороне Великобритании.

Наряду с общими фразами о том, что Африка важна для Британии и следует не только уделять внимание взаимодействию с давними партнерами, но и искать новые контакты, особенно интенсивно осуществлять поддержку стратегии Африканского союза, в докладе вновь констатируется стратегический характер сотрудничества и отмечается необходимость заложить

основы для нового среднесрочного экономического партнерства после Брексита, диверсифицировать инвестиции Великобритании в Африку и увеличить торговлю, используя перспективные преимущества интеграции Африки.

Также Палата лордов внесла инициативу о создании Комиссии по процветанию Великобритании и Африки, которая станет контролировать это развитие. Создание подобной комиссии можно охарактеризовать как целевое, так как Палата лордов констатирует, что существующий стратегический подход к Африке не оправдывает ожиданий практически по всем пунктам. Как отмечено в докладе Комитета Палаты лордов, это связано с тем, что с середины 2000-х гг. Африка очень изменилась и усилилась в экономическом плане. С точки зрения торговли и инвестиций уже сегодня фактически произошло выравнивание между двумя сторонами, а перспективная интеграция через африканскую континентальную зону свободной торговли, при сохранении существующей стратегии, лишь ослабит позиции Великобритании и принудит ее уступить многие свои «завоевания» более экономически лояльным странам, например Китаю или Индии. Кроме того, негативным фактором в развитии сотрудничества становится и визовая политика Великобритании, которая блокирует интенсификацию контактов с контрагентами, в том числе в бизнесе и образовательной сфере.

Таким образом, несмотря на отдельные положительные моменты, в числе которых отметим создание торговой марки Восточной Африки и помощь в поддержке индустриализации в Эфиопии, изменение стратегии становится принципиальным и ожидаемым. В связи с этим Комитет Палаты лордов констатировал необходимость «повторного броска», видимо, рассматривая в качестве «первого броска» политику Э. Блэра в начале 2000-х гг.

Новый рывок должен носить комплексный характер и включать одновременно торговую, инвестиционную, миграционную и гуманитарную компоненты. Кроме того, по мнению Комитета, правительство должно применить к африканской проблеме системный подход, выраженный в четкой системе приоритетов, продолжающих национальные британские интересы. Так, в вопросах торговли необходимо использовать «козырь Брексита», так как разрыв с ЕС дает стране возможность обновить торговые соглашения с африканскими странами, расширив их и увеличив возможности для африканских экспортеров

Критике подвергается инвестиционный аспект британской политики, которая еще в период Г. Брауна декларировала свое намерение стать главным инвестором G7 (тогда еще G8) в Африке. Сейчас же Британия изменила свой подход (видимо, пытаясь снизить ощущение неокOLONIALного влияния) и, по словам Джонсона на саммите, стремится стать «партнером выбора». Критики отмечают, что данную цель сложно измерить. Кроме того, следование данной стратегии может быть неэффективным, если другие внешние контрагенты Африки, например Китай или США, станут навязывать свое влияние.

При рассмотрении вопросов миграции авторы доклада настойчиво предлагают трансформировать визовую политику в отношении выходцев из Африки. На наш взгляд, данный тезис является наиболее спорным с точки зрения безопасности Великобритании, так как уровень радикализма в африканских странах стабильно растет, однако подобная мера действительно могла бы повысить объем «мягкой силы» государства.

Еще по одному вопросу, а именно по вопросу помощи африканским странам, которая поступает от Великобритании, авторы доклада вступили в противоборство с позицией Б. Джонсона. Британия в последние годы расходовала на данный тип помощи до 0,7% своего ВВП, но на саммите 2020 г. премьер декларировал, что подобный тип взаимодействия малоэффективен и от него необходимо отказываться в пользу торговли. Его слова имеют

достаточно сильную аргументацию. Несмотря на эти аргументы, Комитет настаивает на ее сохранении и рассмотрении в системе стратегического планирования в качестве ее основной цели. Оговоркой в данном случае является тезис о дополнительной отчетности, которая может улучшить общую отчетность.

Наряду с обозначенными вопросами доклад комиссии содержит и множество других требований по углублению неторгового сотрудничества, к которым, в частности, относятся создание рабочих мест, безопасность, цифровизация и изменение климата, над которыми Великобритания и африканские страны должны были бы работать вместе.

Обобщая все перечисленное выше и опираясь на поддержку Джеймса Дадриджа, министра по делам Африки в Министерстве иностранных дел, по делам Содружества и развития (FCDO), Комиссия констатировала необходимость интенсификации работы по созданию стратегии сотрудничества Великобритании и стран Африки, которая могла бы стать первым в своем роде комплексным документом, способным на длительный период упорядочить межстрановое взаимодействие, особенно в контексте ослабления британо-европейских торгово-экономических отношений. Видимо, данный подход и станет «определяющим» для британо-африканских отношений в перспективе ближайших нескольких лет, по крайней мере до того момента, пока в Великобритании вновь не произойдет смена политического курса, обусловленная сменой правительства.

Библиография

1. Англоязычные страны в Африке. URL: <https://cultmir.ru/angloyazychnye-strany-v-afrike/>
2. Британия усиливает свои позиции в Африке. URL: https://news.rambler.ru/world/40678563/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Кулькова О.С. Политика Великобритании в сфере урегулирования конфликтов и миростроительства на Африканском континенте (1997-2013) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 49-81.
4. Медушевский Н.А. Миграция в странах Африки к югу от Сахары // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 186-188.
5. Новые британо-африканские отношения на старом углеводородном топливе? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/novye-britano-afrikanskie-otnosheniya-na-starom-uglevodorodnom-toplive/>
6. About the Commission. URL: <https://web.archive.org/web/20050405002618/http://www.commissionforafrica.org/english/about/objectives.html>
7. Africa: DFID's aid priorities and Africa. URL: <http://allafrica.com/stories/201201120864.html>
8. Britain to honour African aid pledges – Minister. URL: <http://dalje.com/en-economy/britain-to-honour-african-aid-pledges---minister/193595>
9. Cameron warns Africans over the 'Chinese invasion' as they pour billions into continent. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2016677/Cameron-warns-Africans-Chinese-invasion-pour-billions-continent.html>
10. David Cameron arrives in Africa for trade mission. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8644297/David-Cameron-arrives-in-Africa-for-trade-mission.html>
11. DFID. Key achievements. 2010. URL: <http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Quick-guide-to-DFID/Key-achievements>
12. Evaluation of the inter-departmental conflict pool. URL: <http://icai.independent.gov.uk/wpcontent/uploads/2012/07/Evaluation-of-the-Inter-Departmental-ConflictPool-ICAI-Report1.pdf>
13. Hodkinson S. Inside the murky world of the UK's make poverty history campaign. URL: <https://focusweb.org/inside-the-murky-world-of-the-uks-make-poverty-history-campaign/>
14. How the UK government is responding to Ebola. URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response/about>
15. It's time for the UK to reset its relationship with African countries. URL: <https://www.odi.org/blogs/17157-its-time-uk-reset-its-relationship-african-countries>
16. PM speech on the UK's strength and security in the EU: 9 May 2016. URL:

- <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-uks-strength-and-security-in-the-eu-9-may-2016>
17. Second report of the Foreign Affairs Committee session 2008-09. Foreign and Commonwealth Office annual report 2007-08. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238629/7585.pdf
 18. South Africa's Ramaphosa tackles corruption and strengthens his hand. URL: <https://www.cfr.org/blog/south-africas-ramaphosa-tackles-corruption-and-strengthens-his-hand>
 19. Straw J. A dialogue of cultures. Speech at Foreign Press Association dinner. URL: http://www.jackstrawmp.org.uk/speeches_detail.asp?id_content=128
 20. Taylor C., Waldman T. British defence policy since 1997. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/RP08-57.pdf
 21. The African Continental Free Trade Area Agreement. URL: <https://findrulesoforigin.org/home/agreement-detail?fta=853>
 22. The Building Stability Overseas Strategy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf
 23. The Commission for Africa's report. URL: <https://web.archive.org/web/20090207181601/http://commissionforafrica.org/english/report/introduction.html>
 24. The UK's trade and investment relationship with Africa: 2016. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/theukstradeandinvestmentrelationshipwithafrica/2016>
 25. Theresa May to make first trip to sub-Saharan Africa by UK leader in five years. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/26/theresa-may-to-make-first-trip-to-sub-saharan-africa-by-uk-leader-in-five-years>
 26. Thousands flock to poverty march. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4642053.stm
 27. UK General warns of al-Qaeda's sub-African threat. URL: <https://www.eubulletin.com/1694-uk-general-warns-al-qaedas-sub-african-threat.html>
 28. Where does it hurt? The impact of the financial crisis on developing countries. URL: <https://reliefweb.int/report/world/where-does-it-hurt-impact-financial-crisis-developing-countries>

The modern British policy on the African continent

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Anastasiya V. Busygina

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: stukkol@gmail.com

Mikhail A. Sopot

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mihhmanno1337@gmail.com

Abstract

The article aims to study the activities of Anthony Blair's, Gordon Brown's, David Cameron's, Theresa May's and Boris Johnson's ministries in relation to the African continent. Special attention is paid to the period from 2016 to 2021. The authors of the article make an attempt to describe different deals and initiatives that are aimed at the strengthening of cooperation with Africa and the overall improvement of the situation on the continent. However, the results of this cooperation are considered to be rather controversial. On the one hand, Great Britain has indeed strengthened its influence on the continent, signed some beneficial agreements and even made certain steps to cooperating on equal terms, rather than forcing its initiatives on Africa. On the other hand, the topic of African problems was often used in the context of political populism, and the scale of the signed contracts doesn't exceed a few percent of Britain's GDP, which is viewed as a clear proof of the fact that Africa is not a priority for the United Kingdom. In addition to this, British-African relations have become extremely dependent on the relations between Great Britain and the EU countries in connection with Brexit over the past six years.

For citation

Medushevskii N.A., Busygina A.V., Sopot M.A. (2021) Sovremennaya politika Velikobritanii na Afrikanskom kontinente [The modern British policy on the African continent]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (2A), pp. 28-43. DOI: 10.34670/AR.2021.68.87.004

Keywords

Africa, Great Britain, neocolonialism, soft power, anti-poverty, investment.

References

1. *About the Commission.* Available at: <https://web.archive.org/web/20050405002618/http://www.commissionforafrica.org/english/about/objectives.html> [Accessed 10/03/21].
2. *Africa: DFID's aid priorities and Africa.* Available at: <http://allafrica.com/stories/201201120864.html> [Accessed 10/03/21].
3. *Angloyazychnye strany v Afrike* [English-speaking countries in Africa]. Available at: <https://cultmir.ru/angloyazychnye-strany-v-afrike/> [Accessed 10/03/21].
4. *Britain to honour African aid pledges – Minister.* Available at: <http://dalje.com/en-economy/britain-to-honour-african-aid-pledges---minister/193595> [Accessed 10/03/21].
5. *Britaniya usilivaet svoi pozitsii v Afrike* [Britain strengthens its position in Africa]. Available at: https://news.rambler.ru/world/40678563/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink [Accessed 10/03/21].
6. *Cameron warns Africans over the 'Chinese invasion' as they pour billions into continent.* Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2016677/Cameron-warns-Africans-Chinese-invasion-pour-billions-continent.html> [Accessed 10/03/21].
7. *David Cameron arrives in Africa for trade mission.* Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8644297/David-Cameron-arrives-in-Africa-for-trade-mission.html> [Accessed 10/03/21].
8. *DFID. Key achievements. 2010.* Available at: <http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Quick-guide-to-DFID/Key-achievements> [Accessed 10/03/21].
9. *Evaluation of the inter-departmental conflict pool.* Available at: <http://icai.independent.gov.uk/wpcontent/uploads/2012/07/Evaluation-of-the-Inter-Departmental-ConflictPool-ICAI-Report1.pdf> [Accessed 10/03/21].
10. Hodkinson S. *Inside the murky world of the UK's make poverty history campaign.* Available at: <https://focusweb.org/inside-the-murky-world-of-the-uks-make-poverty-history-campaign/> [Accessed 10/03/21].
11. *How the UK government is responding to Ebola.* Available at: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response/about> [Accessed 10/03/21].

12. *It's time for the UK to reset its relationship with African countries*. Available at: <https://www.odi.org/blogs/17157-its-time-uk-reset-its-relationship-african-countries> [Accessed 10/03/21].
13. Kul'kova O.S. (2013) *Politika Velikobritanii v sfere uregulirovaniya konfliktov i mirostroitel'stva na Afrikanskom kontinente (1997-2013)* [Great Britain's policy on conflict resolution and peacebuilding on the African continent (1997-2013)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics], 2, pp. 49-81.
14. Medushevskii N.A. (2018) *Migratsiya v stranakh Afriki k yugu ot Sakhary* [Migration in sub-Saharan Africa]. *Vlast'* [Power], 26 (1), pp. 186-188.
15. *Novye britano-afrikanskije otnosheniya na starom uglevodorodnom toplive?* [New British-African relations based on the old hydrocarbon fuel?] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/novye-britano-afrikanskije-otnosheniya-na-starom-uglevodorodnom-toplive/> [Accessed 10/03/21].
16. *PM speech on the UK's strength and security in the EU: 9 May 2016*. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-uks-strength-and-security-in-the-eu-9-may-2016> [Accessed 10/03/21].
17. *Second report of the Foreign Affairs Committee session 2008-09. Foreign and Commonwealth Office annual report 2007-08. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238629/7585.pdf [Accessed 10/03/21].
18. *South Africa's Ramaphosa tackles corruption and strengthens his hand*. Available at: <https://www.cfr.org/blog/south-africas-ramaphosa-tackles-corruption-and-strengthens-his-hand> [Accessed 10/03/21].
19. Straw J. *A dialogue of cultures. Speech at Foreign Press Association dinner*. Available at: http://www.jackstrawmp.org.uk/speeches_detail.asp?id_content=128 [Accessed 10/03/21].
20. Taylor C., Waldman T. *British defence policy since 1997*. Available at: www.parliament.uk/briefing-papers/RP08-57.pdf [Accessed 10/03/21].
21. *The African Continental Free Trade Area Agreement*. Available at: <https://findrulesoforigin.org/home/agreement-detail?fta=853> [Accessed 10/03/21].
22. *The Building Stability Overseas Strategy*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf [Accessed 10/03/21].
23. *The Commission for Africa's report*. Available at: <https://web.archive.org/web/20090207181601/http://commissionforafrica.org/english/report/introduction.html> [Accessed 10/03/21].
24. *The UK's trade and investment relationship with Africa: 2016*. Available at: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/theukstradeandinvestmentrelationshipwithafrica/2016> [Accessed 10/03/21].
25. *Theresa May to make first trip to sub-Saharan Africa by UK leader in five years*. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/26/theresa-may-to-make-first-trip-to-sub-saharan-africa-by-uk-leader-in-five-years> [Accessed 10/03/21].
26. *Thousands flock to poverty march*. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4642053.stm [Accessed 10/03/21].
27. *UK General warns of al-Qaeda's sub-African threat*. Available at: <https://www.eubulletin.com/1694-uk-general-warns-al-qaedas-sub-african-threat.html> [Accessed 10/03/21].
28. *Where does it hurt? The impact of the financial crisis on developing countries*. Available at: <https://reliefweb.int/report/world/where-does-it-hurt-impact-financial-crisis-developing-countries> [Accessed 10/03/21].